

Минобрнауки России
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

**МОДЕЛИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ
РЕГИОНОВ РОССИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Международная научно-практическая конференция

(24–25 ноября 2017 года)

Сборник статей

*Проект реализуется при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований (№ 17-06-20582)*

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2017

УДК 338.1
ББК 65.У
М74

Ответственный редактор

А.П. Шихвердиев – д. э. н., профессор, академик РАЕН, руководитель Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования, зав. кафедрой экономической теории и корпоративного управления ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», член Российского сообщества корпоративных директоров

Редакционная коллегия

А.А. Вишняков – к. э. н., доцент, заместитель руководителя Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»;

Л.В. Гудырева – к. ф. н., доцент, руководитель издательского центра ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»;

Н.И. Обрезков – эксперт Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

Рецензенты

В.И. Кузнецов – д. э. н., профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова;

С.Н. Большаков – д. э. н., д. полит. н., профессор Санкт-Петербургского государственного университета

М74 **Моделирование сценариев устойчивого развития северных регионов России в современных условиях** : международная научно-практическая конференция (24–25 ноября 2017 г.): сборник статей / отв. ред. А.П. Шихвердиев. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – 324 с.

ISBN 978-5-87661-536-7

УДК 338.1
ББК 65.У

ISBN 978-5-87661-536-7

© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима
Сорокина», 2017

7. Лесной кодекс РФ: федеральный закон : [принят ГД РФ 04.12.2006 г. № 201 – ФЗ : с изм. и доп.] // СПС «Консультант Плюс» : Законодательство.

8. Отраслевые особенности состава затрат, включаемых в себестоимость продукции на предприятиях лесопромышленного комплекса: [утв. 19.10.1994 г.] вместе с Методическими рекомендациями (Инструкцией) по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции лесопромышленного комплекса [Электронный ресурс] : [утв. Минэкономки РФ 16.07.1999 г.] // СПС «Консультант Плюс» : Законодательство.

9. Петров Н.В. Частная собственность на леса в России // Лесное хозяйство. 2004. № 6. С. 14–16.

10. Шумилова Е.А. Организация учета затрат на лесозаготовительных предприятиях: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. СПб., 2004. 156 с.

11. Шувалова И.В. Консультационно-аналитический центр по бухгалтерскому учету и налогообложению // Консультация эксперта. 2006. СПС «КонсультантПлюс»: Финансовые консультации.

12. Шихвердиев А.П., Оганезова Н.А. Механизмы формирования устойчивого развития лесной отрасли региона (на примере Республики Коми) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. № 2. URL: <http://vestnik-ku.ru/>

В.В. Фаузер,

д.э.н., профессор,

заведующий лабораторией демографии и социального управления;

Т.С. Лыткина,

к.соц.н., старший научный сотрудник лаборатории демографии

и социального управления;

А.В. Смирнов,

к.э.н., научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления;

Г.Н. Фаузер,

научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления,

Институт социально-экономических

и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

г. Сыктывкар

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Миллиарды людей на планете продолжают прозябать в нищете и лишены возможности вести достойную жизнь. Усиливается неравенство внутри стран и между ними. Существуют огромные диспропорции в распределении возможностей, богатства и власти. Одной из ключевых проблем остается гендерное неравенство. Серьезную обеспокоенность вызывает безработица, особенно среди молодежи. Одной из наиболее серьезных проблем нашего времени является изменение климата, и

негативные последствия этого явления подрывают способность всех стран достичь устойчивого развития. Под угрозой находится существование многих сообществ и биологических систем жизнеобеспечения на планете.

Учитывая глобальные угрозы и вызовы, главы государств и правительств и высокие представители, собравшись в центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 25–27 сентября 2015 г., решили принять новые глобальные цели в области устойчивого развития (УР). Участники Ассамблеи утвердили всеобъемлющий, рассчитанный на перспективу и предусматривающий учет интересов людей, набор универсальных и ориентированных на преобразование целей и задач. Все преисполнены решимости добиваться устойчивого развития в трех его компонентах – экономическом, социальном и экологическом – сбалансированным и комплексным образом.

Принятая повестка дня – это план действий для людей, планеты и процветания. Она направлена на укрепление всеобщего мира в условиях большей свободы. Известно, что ликвидация нищеты во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету, является важнейшей глобальной задачей и одним из необходимых условий устойчивого развития [6, с. 3/44].

В статье раскрывается концепция устойчивого развития, приводятся показатели по оценке УР, представлены первые результаты исследования по оценке устойчивого развития северных регионов России на основе демографических показателей.

Концепция устойчивого развития

В конце 1960-х гг. промышленно развитые страны столкнулись с проблемами, которые невозможно было решить в рамках старой модели развития. Темпы использования человечеством важнейших видов природных ресурсов, нерациональная структура производства и потребления привели к образованию многих видов загрязнения окружающей среды, которые превышали допустимые пределы.

Одними из первых на эти проблемы обратили внимание члены Римского клуба, объединяющего выдающихся ученых, бизнесменов и государственных деятелей, которые в 1972 г. подготовили доклад «Пределы роста». Доклад вызвал сенсацию. Авторы исследования пришли к выводу, что, если существующие тенденции роста численности населения мира, индустриализации, загрязнения окружающей среды, производства продуктов питания и истощения ресурсов останутся неизменными, пределы роста на нашей планете будут достигнуты в течение ближайших 100 лет.

Однако эти тенденции можно изменить и создать условия экономической и экологической стабильности, которая сохранится и в далеком будущем. Экономика должна удовлетворять потребности людей, но ее рост должен вписываться в пределы экологических возможностей планеты. Вместо хаотичного беспредельного роста необходимо сбалансированное устойчивое развитие цивилизации.

Основные подходы, определившие необходимость создания концепции устойчивого развития, были заложены в 1972 г. на Стокгольмской конференции по окружающей среде – первой всемирной встрече по проблемам экологии [1].

Концепция «устойчивого (sustainability) общества» впервые была сформулирована в 1974 г. в документах Всемирного совета церквей как ответ на появление в развивающихся странах идей о преувеличенности опасений относительно проблем состояния окружающей среды в условиях, когда огромная часть человечества живет в условиях нищеты, голода, болезней [12].

Концепция устойчивого развития вышла на международную арену после опубликования в 1987 г. Доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию Организации Объединенных Наций (ООН) «Наше общее будущее» (WCED, 1987). Этот доклад часто называют докладом Брундтланд по имени Гру Харлем Брундтланд – председателя комиссии. Он был очень важен для расширения концепции устойчивого развития за пределы вопросов охраны окружающей среды и **для включения социальных аспектов** на национальном и международном уровне. В нем впервые появилась базовая формулировка «устойчивое развитие – это развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». В докладе содержится ключевая идея устойчивого развития – как баланса между поколениями.

В докладе комиссии Брундтланд озвучена концепция устойчивого развития, а конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992) и в Йоханнесбурге (2002) придали мощный импульс проведению оценки устойчивого развития. Организация Объединенных Наций создала Комиссию по устойчивому развитию (КУР ООН) в начале 1990-х гг., а в 1993 г. комиссией был предложен первый набор показателей устойчивого развития [7, с. 12]. Рио-92 принято считать отправной точкой по изучению и оценке устойчивого развития в планетарном масштабе.

Россия поддержала принятые документы. В 1996 г. Президент России подписал Указ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В ней устойчивое развитие сводится к сбалансированному решению социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей. Отмечается необходимость реализации комплекса мер, направленных на сохранение жизни и здоровья человека, решение демографических проблем. Признается, что переход к устойчивому развитию России возможен только в том случае, если будет обеспечено устойчивое развитие всех ее регионов [4].

В контексте всех принятых документов устойчивое развитие следует понимать не как конечную цель, а как динамический процесс адаптации, познания и деятельности. Это процесс выявления, изучения и использования взаимосвязей – прежде всего тех, которые существуют между экономикой, обществом и природной средой.

Показатели, характеризующие устойчивое развитие

Измерение устойчивого развития после публикации доклада комиссии Брундтланд и Встречи на высшем уровне «Планета Земля» в Рио в 1992 г. развивалось по трем основным направлениям: комплексные показатели, наборы показателей и са-

теллитные счета (спутниковые счета – инструмент дополнительного анализа отдельных важных аспектов экономического и социального развития общества на основе подходов системы национальных счетов).

Комплексные показатели, разработанные в 1990-х гг. рядом экономистов, опирались на результаты работы, начатой в 1960-х и 1970-х гг., сюда относятся такие показатели, как индекс устойчивого экономического благосостояния (Cobb, 1989), подлинный индикатор прогресса (Cobb et al., 1995), индекс экономического благосостояния (Osberg and Sharp, 2002), истинные сбережения (Pearce and Atkinson, 1993), показатель устойчивых чистых выгод (Lawn and Sanders, 1999).

В этот период появились и другие комплексные показатели. Самый наглядный пример – индекс развития человека (ИРЧ), который ежегодно публикуется Программой развития ООН (ПРООН) и рассчитывается как средневзвешенное значение показателей, характеризующих экономику, образование и здоровье (ПРООН, разные годы). Существуют показатели, которые приобрели известность в 1990-е и 2000-е гг. и основаны на измерении субъективного благополучия людей. Эти показатели рассчитываются на основе оценок самих людей удовлетворенностью своей жизнью или оценок их чувств по поводу недавних эпизодов своей жизни (Kahneman and Kruger, 2006) [7, с. 12-13].

Однако при всей комплексности измерения устойчивого развития, на наш взгляд, недостаточно полно были представлены показатели по оценке демографических процессов, они были явно «однобокими» и не отражали все стороны демографической динамики. Наиболее широко демографические показатели представлены Организацией экономического сотрудничества и развития – 11 единиц, сформированных на основе системы глобальных показателей ООН [13, с. 24]. На два показателя меньше использует Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств – 9 [5]. И всего шесть показателей рекомендовала Конференция европейских статистиков по измерению устойчивого развития [7, с. 83–85] (табл. 1).

Таблица 1

Демографические показатели измерения устойчивого развития, рекомендованные международными организациями под эгидой ООН

<i>Организация экономического сотрудничества и развития*</i>		<i>Рекомендации Конференции европейских статистиков по измерению устойчивого развития</i>
<i>показатели рождаемости</i>	<i>показатели смертности</i>	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
1. Родившихся с низким весом	1. Коэффициент материнской смертности	1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
2. Рождаемость среди подростков (в возрасте от 10 до 14 лет и в возрасте от 15 до 19 лет) на 1000 женщин в данной возрастной группе	2. Смертность детей в возрасте до пяти лет 3. Неонатальная смертность	2. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении 3. Коэффициент смертности от самоубийств

1	2	3
	4. Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, рака, диабета, хронических респираторных заболеваний 5. Смертность от самоубийств 6. Смертность в результате дорожно-транспортных происшествий 7. Смертность от неумышленного отравления 8. Смертность, связанная с загрязнением атмосферного воздуха 9. Смертность, связанная с небезопасной водой, санитарией или отсутствием гигиены	4. Миграция человеческого капитала 5. Процент смертности в результате насилия/убийства 6. Численность населения

* Перечень показателей Целей устойчивого развития для регионов СНГ включает все демографические показатели ОЭСР, кроме: родившихся с низким весом; смертность, связанная с загрязнением атмосферного воздуха; смертность, связанная с небезопасной водой, санитарией или отсутствием гигиены. Дополнительно учитывается доля женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет), чьи потребности по планированию семьи удовлетворяются современными методами

Демографические показатели оценки устойчивого развития северных регионов России

В свое время проблема устойчивого развития с точки зрения сохранения территорий Севера для будущих поколений и создания комфортных условий проживания была рассмотрена в [3; 11]. В последние годы, с осознанием ключевой роли человеческого потенциала в развитии стран, наряду с экологическими и экономическими аспектами усилилось внимание и к социальным. Относительно северных и арктических регионов можно выделить две работы по социальной устойчивости [2; 8]. В них достаточно подробно описана история развития категории «социальная устойчивость», дается набор показателей по ее оценке. Социальную устойчивость регионов авторы кратко определяют как «качество общества» и предлагают оценивать на основе интегральных индексов уровня устойчивости по блокам «социальная инфраструктура», «уровень здоровья и образования населения», «качество городской среды», «уровень жизни населения», «демографическое развитие».

Бесспорным является послыл, что экономическое благополучие России обеспечивается устойчивым развитием северных регионов. Чтобы и в обозримой перспективе эта роль сохранялась, необходимо иметь здесь достаточными демографический и трудовой потенциалы [9]. Для их поддержания демографические процессы должны иметь позитивную динамику во времени, а показатели, по их оценке, на

текущий момент должны быть выше/или ниже общероссийских показателей в зависимости от оцениваемого явления.

Для оценки устойчивого развития северных территорий нами выбрано 12 демографических показателей, которые, на наш взгляд, характеризуют устойчивое (или не устойчивое) развитие регионов и по которым имеется доступная статистика. За эталон возьмем значение показателя по России, знак «+» означает, что показатель по северному региону лучше, знак «=» означает, что оно равно ему, отсутствие знака – что показатель хуже [10] (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение демографических показателей северных регионов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, с Российской Федерацией*

Регионы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Сумма положительных оценок
Республика Карелия					=								0
Архангельская область					+								1
Мурманская область			+					+	+	+			4
Магаданская область			+				+	+	+	+			5
Камчатский край		=	+	+	+			+	+	+			6
Ненецкий АО		+	+	+	+				+	+			6
Республика Саха (Якутия)		+	+	+	+				+	+			6
Республика Коми		+	+	+	+			+	+	+			7
Сахалинская область		+		+	+		+	+	+	+			7
Чукотский АО		+	+	+	+			+	+	+			7
Республика Тыва	+	+	+	+	+		+		+	+			8
Ямало-Ненецкий АО	+	+	+	+	+	+		+	+	+			9
Ханты-Мансийский АО-Югра	+	+	+	+	+	+		+	+	+		+	10

* ранжировано по убыванию оценок
+ показатель лучше по сравнению с РФ

Опишем демографические показатели по оценке устойчивого развития северных регионов России, табл. 2.

1) – динамика численности населения. За последние 27 лет (1990–2017 гг.) численность населения России сократилась на 0,6% (на 2,2% без учета Республики Крым и г. Севастополь). В северных регионах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, уменьшилась с 9731 до 7862 тыс. человек, т.е. убыль населения составила 1 млн. 869 тыс. человек – за счет превышения миграционного оттока (2 млн. 233 тыс. человек) над естественным приростом (364 тыс. человек). Численность населения в 2017 г. по отношению к 1990 г. составила по России 99,4%, а по северным регионам – 80,8%. В трех регионах произошло увеличение численности населения – в Ханты-

Мансийском АО (129,9%), в Ямало-Ненецком АО (109,6%) и в Республике Тыва (101,9%); у остальных регионов снижение было больше, чем по России в целом. Сокращение численности населения на Севере происходило более быстрыми темпами, чем по стране в целом, что ведет к обезлюдению территории, снижению людности поселений, уменьшению ресурсов труда. Такая динамика численности населения не способствует устойчивому развитию Севера России.

2) – *общий коэффициент рождаемости* в 2016 г. по России составлял 12,9‰, в четырех регионах его величина была ниже общероссийского уровня, в одном соответствовала ему, а три имели расширенное воспроизводство населения (16‰ и выше).

3) – *общий коэффициент смертности* в 2016 г. по России составлял 12,9‰, в трех регионах смертность была выше, а в Республике Карелия выше допустимого уровня – 14,8‰ (14,0‰).

4) – *общий коэффициент естественного прироста* в 2016 г. в девяти регионах был выше общероссийского и имел положительную величину, четыре – отрицательную величину – признаки депопуляции.

5) – *суммарный коэффициент рождаемости* в 2016 г. по России составлял 1,76, что ниже простого замещения поколений (2,1-2,2). В 10 регионах он был выше общероссийского уровня, а в шести из них было расширенное воспроизводство.

6) – *ожидаемая продолжительность жизни* в 2016 г. для обоих полов составила 71,87 лет. Только в Ханты-Мансийском АО-Югра и Ямало-Ненецком АО она была выше, чем в России (ВОЗ рекомендовала достичь ОПЖ в 75 лет к 2015 г.).

7) – *заболеваемость населения* (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни) в 2014 г. по России составила 787,1 случаев на 1000 человек. В десяти регионах она была значительно выше, чем по России. И только в трех: в Республике Тыва, Магаданской и Сахалинской обл. она была ниже российского уровня. Как предположение – это можно объяснить тем, что здесь хуже представлены медицинская инфраструктура и первичная диагностика.

8) – *численность лиц в возрасте 18 лет и старше, впервые признанных инвалидами*, в расчете на 10 тыс. человек в 2014 г. по России составил 61,8, в пяти субъектах он превышал это значение. В остальных восьми значительно ниже. Рекордно низким он был в Ямало-Ненецком АО – 28,8 и Мурманской обл. – 36,2.

9) – *доля населения старше трудоспособного возраста* в 2017 г. по стране составляла 25,0%. В целом по северным субъектам она значительно ниже. Только в двух она выше: в Республике Карелия – 26,6 и Архангельской обл. – 25,8%.

10) – *коэффициент демографической нагрузки лицами старше трудоспособного возраста* в 2017 г. по России составил 441 (на 1000 трудоспособных). Только в Республике Карелия и Архангельской обл. эта нагрузка была выше.

11) – *население в возрасте 16 лет и более, состоящие в незарегистрированном браке*. По этому показателю все северные регионы характеризуются повышенной неустойчивостью. Так если в 2010 г. по России на 1000 человек приходилось 84 «сожителя», то в Республике Тыва – 187, в Магаданской и Сахалинской обл. – по 141 «сожителю».

12) – коэффициент миграционного прироста в 2016 г. по России составлял 1,8‰, и только в Ханты-Мансийском АО он был положительный и выше (2,4‰).

Теперь все северные регионы можно проранжировать по числу набранных положительных оценок. Мы предложили шкалу, позволяющую сгруппировать все регионы в четыре группы по степени устойчивого развития на основе демографических показателей: критическая, низкая, средняя и высокая (табл. 3).

Таблица 3

Ранжирование северных регионов России по степени устойчивого развития (по 12 демографическим показателям, количество положительных оценок)

<i>Степень устойчивого развития</i>	<i>Регионы</i>
1–3 критическая	Республика Карелия Архангельская область
4–6 низкая	Мурманская область Магаданская область Камчатский край Ненецкий АО Республика Саха (Якутия)
7–9 средняя	Республика Коми Сахалинская область Чукотский АО Республика Тыва Ямало-Ненецкий АО
10–12 высокая	Ханты-Мансийский АО – Югра

Группа с критической устойчивостью по демографическим показателям имеет все рассматриваемые показатели хуже по сравнению с РФ, за исключением суммарного коэффициента рождаемости. Группа с низкой устойчивостью объединяет регионы, имеющие коэффициент смертности, долю населения старше трудоспособного возраста, коэффициент демографической нагрузки лицами старше трудоспособного возраста с ожидаемой продолжительностью жизни ниже среднероссийского уровня и миграционной убылью населения. Средняя группа включает показатели низкой группы и дополнительно – коэффициент рождаемости, коэффициент естественного прироста и суммарный коэффициент рождаемости выше среднероссийского уровня. Наивысшую на Севере устойчивость Ханты-Мансийскому АО обеспечивают все показатели, за исключением двух.

Пространственный анализ показывает, что более высокие показатели устойчивого развития демонстрируют регионы, экономическое освоение которых происходило позднее. Самая низкая устойчивость зафиксирована на давно обжитых территориях Русского Севера, а наивысшая – в Западной Сибири, активное освоение которой пришлось на последнюю четверть XX в., что позволило, сохранив высокие показатели рождаемости, сформировать достаточно молодой возрастной состав. Высокая доходность добывающих отраслей Западной Сибири сдерживает миграционный отток из этих регионов и позволяет достигнуть уровня жизни, необходимого для долголетия.

Все больше стран мира, независимо от экономического потенциала, численности населения и занимаемой площади, присоединяются к целям устойчивого развития. Среди наиболее важных целей политики регионального развития – повышение благосостояния, а также уровня жизни во всех типах регионов. В повестке 2030 (после 2015 г.) подчеркивался глобальный характер современного развития, и многие вопросы развития (глобальное изменение климата, здравоохранение, миграция и т.д.) были сформулированы как глобальные проблемы, требующие глобальных ответных мер. С 2015 г. страны всего мира начали строить свои планы работ по мониторингу целей устойчивого развития и стремиться достичь целевых значений системы показателей. Так же поступила и Россия.

Степень устойчивого развития северных территорий мы предложили оценить с использованием демографических показателей. Это первый опыт, предстоит разработать интегральный показатель, позволяющий раскрыть влияние демографических факторов на устойчивое развитие регионов Российского Севера.

***

1. Андрианов В.Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики (от теории меркантилизма до теории функциональных экономических систем) // Общество и экономика. 2005. № 4. С. 3–47.
2. Корчак Е.А. Динамика социальной устойчивости и уровень жизни населения регионов Севера России // Эко. 2016. № 3. С. 80–95.
3. Лыткина Т.С. Экономическое поведение «новых бедных» в условиях социальной трансформации: дис. ... канд. социол. наук. М., 2005. 177 с.
4. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию : Указ Президента Российской Федерации №440 от 1 апреля 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Перечень показателей достижения Целей в области устойчивого развития для региона СНГ. По итогам обследования мнения статистических служб стран СНГ. Статкомитет СНГ, Проект. URL: <http://www.cisstat.com/sdgs/CIS-SDG%20001%20indicators%20list%2025-11-2016%20rus.pdf> (дата обращения: 1.11.2017)
6. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 3.11.2017)
7. Рекомендации Конференции европейских статистиков для измерения устойчивого развития. Нью-Йорк и Женева: ООН, 2014. 208 с. URL: http://www.cisstat.com/sdgs/ECE_CES_31_Rus.pdf (дата обращения: 6.11.2017)
8. Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: результаты оценки и приоритеты достижения / Л.А. Рябова, Е.Е. Торопушина, Е.А. Корчак и др. // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы. Апатиты: КНЦ РАН, 2016. С. 276-294.
9. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. 2014. №4. С. 69–80.
10. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Демографические аспекты устойчивого развития северных территорий // Новые подходы и методы управления устойчивым социально-

экономическим развитием регионов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 24–25 октября 2017 г., ИПРЭ РАН. СПб.: ГУАП, 2017. С. 229–234.

11. Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: дис. ... докт. экон. наук. М., 1996. 328 с.

12. Флуд Н.А. Как измерить «устойчивость развития»? // Вопросы статистики. 2006. № 10. С. 19–29.

13. Measuring distance to the SDG targets. An assessment of where OECD countries stand June 2017. URL: <http://www.oecd.org/std/OECD-Measuring-Distance-to-SDG-Targets.pdf> (дата обращения: 11.10.2017)

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России» (№ ГР АААА-А16-116021210329-2, 2016-2018 гг.).

В.Ф. Фомина,

к.т.н., старший научный сотрудник,

Институт социально-экономических

и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,

г. Сыктывкар;

А.В. Фомин,

к.э.н., заместитель начальника планово-экономического отдела,

ОАО «Сыктывкарский Водоканал»,

г. Сыктывкар

НА ПУТИ К «ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ»: ВНЕДРЕНИЕ СТАНДАРТОВ НДТ (НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)

Конференция ООН по устойчивому развитию («Рио+20»), состоявшаяся в 2012 года в Рио-де-Жанейро, подвела итоги двадцатилетнего периода предпринимаемых попыток перехода человечества от традиционного типа развития к устойчивому развитию. В докладах «Рио+20» и заключительном документе «Будущее, которое мы хотим» (2012) отмечается, что основой перехода к устойчивому развитию является формирование «зеленой экономики». Переход к ней в разных странах может происходить по-разному, каждая страна может выбирать свой подход в соответствии с национальными планами, стратегиями и приоритетами устойчивого развития. По определению, данному в докладах Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), «зеленая экономика» определяется как экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость при существенном снижении рисков деградации окружающей среды. Состояние достигнутого баланса основных составляющих «зеленой экономики» изображено на рисунке [2]. Оно должно быть «приемлемым» для экономики, «справедливым» в социальном измерении, «допустимым» для окружающей среды в соответствии с принципами «зеленой экономики» и устойчивого развития [19].